

Бондаренко Владимир Игоревич

аспирант кафедры новейшей
отечественной истории
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Bondarenko Vladimir Igorevich

PhD student of the Contemporary History of
Russia Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

ПОМОЩЬ КУБАНЦЕВ ДАГЕСТАНУ В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ 1970 Г.

KUBAN ASSISTANCE TO DAGESTAN IN RECTIFICATION OF THE EARTHQUAKE CONSEQUENCES IN 1970

Аннотация:

Статья посвящена участию Краснодарского края в ликвидации последствий землетрясения, происшедшего на Северном Кавказе 14 мая 1970 г., и оказании помощи жителям пострадавших районов Дагестана. На основе документальных данных рассказывается о пребывании кубанских специалистов в зоне бедствия, о размещении на кубанской земле дагестанских детей, об отправке строительных грузов, техники. Особое место в статье уделено работе Краснодарского строительного-монтажного поезда в городе Буйнакске.

Ключевые слова:

стихийные бедствия, землетрясения, Дагестан, ликвидация последствий, помощь, Краснодарский край, история Кубани.

Summary:

The article is concerned with the Krasnodar Territory's participation in the rectification of the earthquake consequences, occurred in the Northern Caucasus on the May, 14, 1970, and rendering of the aid to residents of the suffered regions of Dagestan. Basing upon the study of archival data the author recounts work of the Kuban experts in the emergency area, accommodation of children from Dagestan at the Kuban territories, sending of the construction materials and equipment. Special attention is paid to the work of the Krasnodar construction and installation train in Buinaksk town.

Keywords:

natural calamity, earthquakes, Dagestan, rectification of consequences, assistance, Krasnodar Territory, history of Kuban.

14 мая 1970 г. в Дагестанской АССР произошло разрушительное землетрясение, эпицентр которого располагался в 30 км к юго-западу от Махачкалы. Сила подземных толчков достигала 8 баллов по 12-балльной шкале [1]. В результате разгула подземной стихии пострадало примерно 25 % территории республики: было разрушено 11 и серьезно пострадало 257 населенных пунктов, среди которых города Махачкала, Буйнакс и другие. Без крова остались 45 тыс. чел., имелись и человеческие жертвы [2].

На трагедию в Дагестане, как и во время Ташкентского землетрясения 1966 г., откликнулись все народы Советского Союза. Ликвидация последствий этого землетрясения длилась около восьми лет и стала всесоюзным делом. В зоне бедствия работали посланцы многих регионов СССР. В пострадавшие районы отправлялась гуманитарная помощь, перечислялись денежные средства. Тысячи дагестанских детей на время проведения восстановительных работ были отправлены во многие уголки страны.

Среди регионов Советского Союза, пришедших на помощь Дагестанской АССР, был и Краснодарский край.

Прежде чем начать освещение вклада Кубани в ликвидацию последствий природной катастрофы, нужно отметить, что кубанцы ранее уже помогали Дагестану. В апреле 1966 г. здесь также случилось землетрясение, в результате которого было разрушено несколько населенных пунктов республики. Тогда, как и в 1970 г., помощь дагестанцам оказали многие районы СССР. Одновременно с бедой в Дагестанской АССР произошло землетрясение в Узбекистане, от которого сильно пострадал г. Ташкент. Восстановление столицы Узбекской ССР стало делом всесоюзного значения и получило широкий резо-

нанс в советском обществе. Однако не был забыт и Дагестан, в который также шла помощь. Так, Краснодарский край для участия в восстановительных работах непосредственно в зоне бедствия отправил своих посланцев и в Ташкент, и в Дагестанскую АССР. Объем работ, выполненных кубанскими строителями в 1966 г. в Дагестане, был намного больше, чем в столице Узбекистана. Согласно архивным документам, наибольшую активность специалисты Краснодарского края проявили в оказании помощи г. Белиджи [3].

Вернемся к ликвидации последствий землетрясения 14 мая 1970 г., которое в отличие от предыдущего носило более разрушительный характер. Как уже говорилось выше, Краснодарский край предоставил Дагестану существенную помощь, которая заключалась в следующем:

- 1) участие кубанских специалистов в широком спектре аварийно-восстановительных работ в зоне бедствия;
- 2) прием и размещение детей из Дагестанской АССР в здравницах края;
- 3) гуманитарная помощь.

Ниже мы остановимся на каждом из пунктов более подробно.

Кубанцы в числе первых отправили свои соболезнования руководству Дагестана и всему народу республики. В телеграмме, адресованной Совету Министров Дагестанской АССР, говорилось, что «краснодарский крайком партии и крайисполком от имени всех кубанцев выражают глубокое соболезнование трудящимся братского Дагестана в связи со стихийным бедствием – землетрясением» [4]. Согласно решению бюро Краснодарского крайкома КПСС, в г. Махачкале в качестве помощи в ликвидации последствий землетрясения силами края должен был быть построен 90-квартирный жилой дом [5]. Вскоре это решение было выполнено, и кубанские строители в столице Дагестана сдали в эксплуатацию свыше 2 тыс. кв. м жилой площади [6, с. 21].

Серьезное испытание выпало на долю краснодарского управления строительства. Дело в том, что по указанию правительства СССР и РСФСР активное участие в восстановительных работах в Дагестанской АССР должны были принять специалисты объединения «Краснодарпромстрой», что было довольно затруднительно. В переписке руководства Краснодарского края с Москвой говорилось о невозможности участия кубанских строительных организаций в ликвидации последствий землетрясения в связи с большим объемом работ [7]. Причиной называлось форсирование строительства краснодарского водохранилища, рисовых систем.

Однако главным основанием для отказа являлось то обстоятельство, что значительное число специалистов было занято на восстановительных работах в крае. Отметим, что в 1969–1970 гг. на Кубани произошло несколько стихийных бедствий. Так, вечером 28-го и ночью 29 октября 1969 г. ураган и вызванное им наводнение в прибрежной полосе Азовского моря причинили ущерб народному хозяйству в несколько миллионов рублей. Сильно пострадали предприятия, колхозы, совхозы и население Темрюкского, Приморско-Ахтарского, Славянского, Красноармейского районов [8]. В результате разгула стихии только в Темрюкском районе пришло в непригодное для жилья состояние или было разрушено полностью 590 частных домовладений и ряд общежитий [9]. Имелись и человеческие жертвы. Всего же пострадало 23 района края [10]. Огромен был и объем восстановительных работ. Только для расселения населения, пострадавшего от стихийного бедствия, было запланировано построить 13 крупнопанельных домов по 84 квартиры в каждом: 11 – в Темрюке и 2 – в Приморско-Ахтарске [11]. Кроме того, в пострадавших районах нужно было восстанавливать инфраструктуру, ЖКХ, объекты социально-бытового, хозяйственного назначения, промышленность и сельское хозяйство. Помимо этого, 24 июня 1970 г. в Туапсинском районе из-за сильных ливневых дождей произошло наводнение, в результате которого было за-

топлено 214 жилых домов, 371 приусадебный участок. Сумма нанесенного ущерба составляла 874 тыс. руб. без учета индивидуального сектора [12].

Несмотря на все вышеперечисленные обстоятельства, кубанские строители все-таки отправились в Дагестан. В «Краснодарпромстрое» в составе треста № 14 в июле 1970 г. был организован строительно-монтажный поезд (СМП) (начальник Ю.П. Горбанев), который был направлен в г. Буйнакск [13]. Основной задачей Краснодарского СМП являлось восстановление объектов, пострадавших от землетрясения, и строительство новых.

Отметим, что комплектование КСМП шло довольно сложно. Проверка хода формирования строительного поезда показала, что «Краснодарпромстрой» плохо занимался вопросами создания материальной базы, обеспечения строительными машинами, механизмами и транспортом. Так, часть оборудования, полученного для СМП в г. Буйнакске, использовалась на других стройках края [14]. Не лучше дело обстояло и с выполнением плана строительно-монтажных работ в зоне бедствия, который в 1970 г. был сделан только на 13,4 % [15]. Согласно официальному отчету объединения, такое положение дел объяснялось тем, что поезд находился в стадии организационного периода. КСМП испытывал большой недостаток в рабочей силе. В Буйнакск в основном были откомандированы молодые рабочие, среди которых многие являлись неквалифицированными. Значительно снизилась выработка в результате нарушения трудовой дисциплины со стороны командированных рабочих, многие из которых самовольно покидали работу и уезжали домой. 80 % рабочих являлись молодыми, около 10–15 % специалистов – несовершеннолетними [16]. Совершили прогулы 99 чел. из 333 [17]. Материально-техническое снабжение в 1970 г. было неудовлетворительным, что также не могло не сказаться на выполнении плана строительных работ.

В 1971 г., несмотря на довольно большие трудности, план работ по Краснодарскому СМП был увеличен. За три года строители должны были сдать в эксплуатацию школу на 1280 мест, две школы по 1176 мест, столовую на 150 мест, три 60-квартирных и один 56-квартирный жилой дом, сборно-щитовые общежития, здание городского комитета КПСС, дом быта, очистные сооружения, семь 70-квартирных крупнопанельных жилых домов, два детских сада по 140 мест, агрегатный завод [18]. Необходимо отметить, что в 1971 г. дела с выполнением плана обстояли намного лучше по сравнению с предыдущим годом. В ноябре месяце 1971 г. численность рабочих по КСМП на строительных объектах была доведена до 430 чел [19].

В связи с перегруженностью объединения «Краснодарпромстрой» объемами работ, а также по причине плохого руководства СМП из-за территориальной отдаленности было принято решение с 1 января 1972 г. управление поездом, строительно-монтажными работами передать «Ставропольхимстрою», которому поручили закончить строительство [20]. В 1972 г. с Кубани в Дагестан продолжали направляться специалисты. Несмотря на многочисленные трудности, кубанские строители вместе со своими ставропольскими коллегами и представителями других регионов СССР построили в Буйнакске целый микрорайон, получивший символическое название «Дружба».

В числе первых в зону бедствия прибыл автоотряд Краснодарского транспортного управления, водители которого перевезли от железнодорожных станций до населенных пунктов более 30 тыс. тонн грузов [21].

Краснодарский край принял и разместил в своих здравницах детей из пострадавших районов Дагестанской АССР. Предполагалось, что на летний сезон 1970 г. кубанские детские оздоровительные учреждения примут около 500 школьников из Дагестана [22]. Однако вскоре эта цифра была увеличена. На Кубани был организован теплый прием маленьких гостей, проявлена о них забота и внимание на протяжении всего периода пре-

бывания. В пионерских лагерях профсоюзов края летом 1970 г. отдыхало 320 дагестанских ребят [23]. Кроме того, 250 детей из Дагестана были размещены в кубанских школах-интернатах и детских домах [24]. Также 380 дагестанских девочек и мальчиков разместились на длительное время в школе-интернате в поселке Ахтырском Абинского района, где для них организовали прекрасный отдых, а также хороший учебный процесс [25]. Отметим, что ахтырский детский интернат был полностью предоставлен гостям из Дагестана, кубанских же воспитанников определили в другие подобные учреждения края. По решению ЦК ВЛКСМ летом 1970 г. 250 дагестанских ребят отправилось отдыхать во Всесоюзный пионерский лагерь «Орленок» [26]. Задержались в Краснодаре и 26 учащихся Буйнакского финансового техникума, которые прибыли в столицу краевого центра на производственную практику [27].

Значительной была и помощь кубанцев Дагестану строительными материалами, транспортом. Согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 22 мая 1970 г. № 323 «О дополнительных мерах по ликвидации последствий стихийного бедствия в Дагестанской АССР», в 1970 г. Кубань должна была поставить в зону бедствия 5 млн штук кирпича за счет снятия с потребителей края [28]. Подчеркнем, что в Краснодарском крае в связи с большим объемом строительства наблюдался острый дефицит в строительных материалах, однако это постановление было выполнено. К декабрю 1970 г. в адрес Дагестана было отгружено 4448,5 тыс. штук кирпича, остальное же доставлено в зону бедствия за месяц [29]. Значительными были и поставки в пострадавшие районы кубанского цемента с новороссийских заводов.

В конце мая 1970 г. в Махачкалу прибыла колонна новых автобусов, автоклубов, передвижных библиотек. Это был подарок народам Дагестана от коллектива Краснодарского механического завода. Министр культуры Дагестанской АССР Г.Г. Гамзатов поблагодарил краснодарцев за оказанную помощь [30]. Стоит сказать, что аналогичный дар в 1966 г. рабочие этого предприятия преподнесли Ташкенту, также пострадавшему от землетрясения.

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на многочисленные проблемы в крае, кубанцы радушно откликнулись на беду, постигшую Дагестан, предоставив ему многогранную и широкомасштабную помощь. До сегодняшнего дня в этой республики стоят жилые дома, объекты социально-бытового назначения, построенные специалистами Краснодарского края и из кубанских материалов, более тысячи дагестанцев с теплотой вспоминают дни, проведенные на кубанской земле. Кубанцы одними из первых в те тяжелые и трагические дни подставили свое плечо братской республике, тем самым заслужив благодарность руководства Дагестанской АССР и сердечную признательность всего многонационального народа Дагестана.

Ссылки:

1. Ахмедов Д., Вагабов М. Дагестан, 14 мая 1970 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sklib.ru/libpublicity/2703-dagestan-14-maja-1970.html> (дата обращения: 25.01.2013).
2. Землетрясение 1970 г. 14 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.buynaksk.com/ij/content/view/97/97/> (дата обращения: 25.01.2013).
3. ГАКК. Ф. Р-1520. Оп. 2. Д. 347. Л. 71, 103.
4. Ахмедов Д., Вагабов М. Указ. соч.
5. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 16. Д. 33. Л. 8.
6. Беджанов М.Б. Интернационализм и братство. Краснодар, 1986. С. 21.
7. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1974. Л. 288.
8. В крайкоме КПСС и крайисполкоме // Советская Кубань. 1969. 2 ноября. С. 1.
9. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1980. Л. 23.
10. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1520. Л. 201.
11. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1976. Л. 9.

12. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1980. Л. 25.
13. ГАКК. Ф. Р-1520. Оп. 3. Д. 356. Л. 101.
14. ГАКК. Ф. Р-1520. Оп. 3. Д. 476. Л. 22.
15. ГАКК. Ф. Р-1520. Оп. 3. Д. 464. Л. 55.
16. ГАКК. Ф. Р-1520. Оп. 3. Д. 464. Л. 62.
17. ГАКК. Ф. Р-1520. Оп. 3. Д. 464. Л. 77.
18. ГАКК. Ф. Р-1520. Оп. 3. Д. 518. Л. 33.
19. ГАКК. Ф. Р-1520. Оп. 3. Д. 541. Л. 17.
20. ГАКК. Ф. Р-1520. Оп. 3. Д. 476. Л. 43.
21. Ахмедов Д., Варабов М. Указ. соч.
22. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1974. Л. 288.
23. ГАКК. Ф. Р-1518. Оп. 2. Д. 827. Л. 18.
24. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 1. Д. 1622. Л. 181.
25. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 1. Д. 1596. Л. 115.
26. Ахмедов Д., Варабов М. Указ. соч.
27. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 1. Д. 1628. Л. 135.
28. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 1. Д. 1622. Л. 181.
29. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1975. Л. 180.
30. Ахмедов Д., Варабов М. Указ. соч.

References:

1. Akhmedov, D & Vahabov, M 2013, *Dagestan, May 14, 1970* retrieved 25 January 2013, <<http://www.sklib.ru/libpublicity/2703-dagestan-14-maja-1970.html>>.
2. *Earthquake 1970 May 14* 2013, retrieved 25 January 2013, <<http://www.buynaksk.com/j/content/view/97/97/>>.
3. State Archive of the Krasnodar region. F. R-1520. Op. 2. D. 347. L. 71, 103.
4. Akhmedov, D & Vahabov, M 2013, *Dagestan, May 14, 1970* retrieved 25 January 2013, <<http://www.sklib.ru/libpublicity/2703-dagestan-14-maja-1970.html>>.
5. Documentation Centre of the modern history of the Krasnodar region. F. 1774-A. Op. 16. D. 33. L. 8.
6. Bedzhanov, MB 1986, *Internationalism and brotherhood*, Krasnodar, p. 21.
7. State Archive of the Krasnodar region. F. R-687. Op. 3. D. 1974. L. 288.
8. 'In the Regional Committee of the CPSU and the executive committee' 1969, *Sovetskaya Kuban'*, 2 November, p. 1.
9. State Archive of the Krasnodar region. F. R-687. Op. 3. D. 1980. L. 23.
10. State Archive of the Krasnodar region. F. R-687. Op. 3. D. 1520. L. 201.
11. State Archive of the Krasnodar region. F. R-687. Op. 3. D. 1976. L. 9.
12. State Archive of the Krasnodar region. F. R-687. Op. 3. D. 1980. L. 25.
13. State Archive of the Krasnodar region. F. R-1520. Op. 3. D. 356. L. 101.
14. State Archive of the Krasnodar region. F. R-1520. Op. 3. D. 476. L. 22.
15. State Archive of the Krasnodar region. F. R-1520. Op. 3. D. 464. L. 55.
16. State Archive of the Krasnodar region. F. R-1520. Op. 3. D. 464. L. 62.
17. State Archive of the Krasnodar region. F. R-1520. Op. 3. D. 464. L. 77.
18. State Archive of the Krasnodar region. F. R-1520. Op. 3. D. 518. L. 33.
19. State Archive of the Krasnodar region. F. R-1520. Op. 3. D. 541. L. 17.
20. State Archive of the Krasnodar region. F. R-1520. Op. 3. D. 476. L. 43.
21. Akhmedov, D & Vahabov, M 2013, *Dagestan, May 14, 1970*, retrieved 25 January 2013, <<http://www.sklib.ru/libpublicity/2703-dagestan-14-maja-1970.html>>.
22. State Archive of the Krasnodar region. F. R-687. Op. 3. D. 1974. L. 288.
23. State Archive of the Krasnodar region. F. R-1518. Op. 2. D. 827. L. 18.
24. State Archive of the Krasnodar region. F. R-687. Op. 1. D. 1622. L. 181.
25. State Archive of the Krasnodar region. F. R-687. Op. 1. D. 1596. L. 115.
26. Akhmedov, D & Vahabov, M 2013, *Dagestan, May 14, 1970*, retrieved 25 January 2013, <<http://www.sklib.ru/libpublicity/2703-dagestan-14-maja-1970.html>>.
27. State Archive of the Krasnodar region. F. R-687. Op. 1. D. 1628. L. 135.
28. State Archive of the Krasnodar region. F. R-687. Op. 1. D. 1622. L. 181.
29. State Archive of the Krasnodar region. F. R-687. Op. 3. D. 1975. L. 180.
30. Akhmedov, D & Vahabov, M 2013, *Dagestan, May 14, 1970*, retrieved 25 January 2013, <<http://www.sklib.ru/libpublicity/2703-dagestan-14-maja-1970.html>>.